

Договорив, Су Юй развернулся и ушел к себе, абсолютно не желая влезать в их разборки.

Глядя ему вслед, Хэ Бу расплакался с новой силой – слезы так и капали из глаз. Стоявший рядом Бай Мунянь приобнял его за плечи:

— Ну всё, тихо. В другой раз получится. У нас ведь впереди еще пятилетие? В следующий раз я лично попрошу сестру Ли поставить тебе сольный номер первым. Не плачь.

Глядя на Бай Муняня, Хэ Бу, весь такой обиженный, уткнулся в него, точно огромный растерянный пёс.

— Ну почему... почему она отдала именно мое выступление?!

Хэ Бу цеплялся за Бай Муняня и рыдал до тех пор, пока силы совсем не иссякли. Тогда Бай Мунянь увлек его в спальню, уложил на кровать и бережно подоткнул одеяло.

Спустившись вниз к остальным, он спросил:

— Вы верите тому, что сказал Су Юй?

Бай Мунянь перевел взгляд с Сан Хуайчжи на Ци Лина. Что до ледяного Цинь Мина, ему вопрос был задан скорей для галочки.

— Думаю, он не соврал, — Сан Хуайчжи отложил книгу и произнес ровным голосом:

— Просто совпадение вышло слишком уж некрасивым. В конце концов, с его-то внешностью пробиться – лишь вопрос времени.

Он взглянул на Бай Муняня, ища поддержки своим словам, и продолжил:

— К тому же вы сами видели, на что он способен. Чтобы фанаты перебежали к другому прямо во время концерта – такое случается раз в столетие. И потом... про его контракт с Е Цунчэнем мы знали еще до выступления, так что ни о каком изначальном коварном замысле и речи быть не может.

Ци Лин молча слушал их. Откинувшись на спинку дивана, он до сих пор не мог прийти в себя после песни Су Юя.

Из всех участников группы он один был главным вокалистом. И пусть Су Юй не метил на его место, сравнений в будущем было не избежать.

— Ци Лин, ты чего застыл? Мы тут дело обсуждаем.

Оклик Бай Муняня заставил Ци Лина встряхнуться и вернуться к теме разговора.

— Да всё предельно просто: стычка двух менеджеров, в которую влипли мы.

Он сделал паузу и продолжил:

— Ду Ли хотела сделать из Су Юя дойную корову, да только Е Цунчэнь ее опередил. Вот она и воспользовалась концертом, чтобы мертво привязать Су Юя к нашей группе.

Ци Лин хохотнул с холодным презрением:

— У каждого свои расклады, а в дураках оставили нас. Выбросьте всё из головы и идите спать. Концерт окончен, скоро у каждого начнется своя работа.

Ци Лин бьет в самую суть: двое остальных переглянулись, погрузились в молчание и принялись собирать вещи, чтобы разойтись по комнатам.

Цинь Мин с планшетом в руках продолжал набрасывать мелодию. Его мало волновали эти интриги – он просто хотел держать дистанцию и беречь свой покой.

Ци Лин помассировал переносицу. Сеть трещала по швам: мнения о Су Юе раскололись на два лагеря. Одни были от него в полном восторге, другие занимали нейтральную позицию.

К тому же официальный документ компании выставил всё так, будто виновато руководство, а Су Юй вроде как и ни при чем.

Конечно, небольшая волна негатива осталась, но недовольство фанатов группы... Со временем рассеется и оно.

В отличие от Цинь Мина, который сам писал музыку, Ци Лин держался в группе исключительно за счет статуса главного вокалиста. И их с Бай Мунянем шипперский пейринг за последние два года сдал позиции – теперь фанаты куда охотнее шипперили Бай Муняня с Хэ Бу.

Сидя в одиночестве в гостиной, Ци Лин вдруг о чем-то задумался... Впрочем, тут нужно было подождать и посмотреть, как пойдут дела.

Он бросил взгляд на часы – полночь.

— Ладно, утро вечера мудренее.

На следующее утро.

Су Юй впервые за две жизни выспался до упора – без проклятий, без торопливых криков, без чужого раздражения.

Открыв глаза, он посмотрел на свет, пробивавшийся сквозь окно. Он поднял руку, и солнечные лучи проскользнули сквозь пальцы, рассыпавшись по его лицу мягкими бликами.

Отправившись умываться, он вспомнил про чат.

[Су Юй: Простите, вчера так нервничал, что весь день не заходил. У вас что, снова улучшение жилищных условий?]

[Чжоу Эхуан: Ага. Не сказать чтобы хоромы, но куда уютнее, чем раньше.]

[Су Дацзи: Всё дело в смене статуса. Раньше Су-Су, несмотря на популярность и обсуждения, числился ассистентом. А теперь, пусть рейтинг немного и просел, он полноценный артист.]

Су Дацзи сразу попала в точку, после чего поинтересовалась его отношениями с остальными:

[Су Дацзи: Ты молчишь, но мы-то вчера всё видели. Как собираешься с ними уживаться?]

Су Юй поднялся, переоделся в светлое худи и брюки – наряд вышел простым, чистым и свежим.

[Су Юй: Да как обычно. А там посмотрим. Е Цунчэнь обещал при первой возможности отселить меня.]

Собравшись, он накинул капюшон, надел маску и пошел к выходу.

Спустившись вниз, он заметил двух-трех парней, спующих у холодильника в поисках еды.

Сан Хуайчжи, увидав Су Юя, на мгновение просиял, но тут же погас.

Су Юй им больше не ассистент. Завтраками их больше никто кормить не станет.

Обувшись, Су Юй сразу покинул общежитие.

Выйдя за ворота жилого комплекса, он купил на улице стакан соевого молока, лепешку роуцзямо и вернулся к входу.

Попивая молоко, он дошел до ворот и как раз увидел щегольской красный спорткар.

Е Цунчэнь опустил крышу и прищурился, разглядывая Су Юя:

— Домашний стиль? И мясная лепешка?

Су Юй приподнял стакан с молоком и уселся на пассажирское сиденье:

— Готовить-то некому. Вот и прошлся за завтраком, заодно проветрился. Смотри, только вернулся – и ты как раз подкатил.

— Трогай, шеф.

Е Цунчэнь ухмыльнулся и утопил педаль газа в пол:

— Чую, я в минусе: мало того что менеджер, так еще и личным шофером подрабатываю.

Су Юй кивнул:

— А кто тебя просил со мной контракт подписывать? Кстати, ты вчера так и не ответил: я могу считаться для тебя близким человеком?

Услышав это, Е Цунчэнь снова покраснел до кончиков ушей:

— Хорош зубы заговаривать! Приедем – держи себя в руках. Человек, к которому мы едем, — глыба в нашей сфере.

Су Юй кивнул. Подъехав к месту назначения, он выбрался из машины, выбросил пустой стакан в урну и осмотрелся по сторонам:

— Какая тут красота! Сколько зелени... Прямо душой отдыхаешь.

Су Юй раскинул руки и зажмурился. Припарковав машину, Е Цунчэнь подошел к нему и слегка отвесил щелчок по затылку:

— Всё, хватит единения с природой. Хотя место и правда отличное. Когда он покупал этот дом, мы смеялись, не на пенсию ли он собрался. А теперь видно, кто из нас был дураком.

— Вот станешь киноактером года, будешь честно платить налоги – и лет за пять на такой же

накопишь.

Услышав слова Е Цунчэня, Су Юй расхохотался:

— Ты что, решил сделать из меня универсала? И петь, и играть?

— А почему бы и нет? Как твой менеджер, я обязан расширять твои горизонты. Но если ты и правда дорастешь до такого уровня... Ладно, рановато загадывать.

Е Цунчэнь улыбнулся и кивком головы позвал Су Юя за собой.

Су Юй пошел за ним к одному из особняков. Глядя на ухоженный сад, он сразу понял: хозяин дома умеет жить со вкусом.

Османтус перед входом, плетистые розы по периметру – всё говорило про изысканный стиль.

— Эти цветы я ему через свои каналы доставал. А на заднем дворе у него гранатовое дерево растет. Осенью приедем к нему гранаты красть.

Но стоит ли говорить, что при виде самого хозяина все представления Су Юя рухнули в один миг?

— Ах ты жук, Е Цунчэнь! Мало того что ни свет ни заря нагрянул вымогать у меня новую песню, так еще и на мои гранаты заглядываешься? Ой, привет, красавчик! Я – Хэ Синь.

Стоявший перед ними парень был одет в синюю пушистую пижаму. Взъерошенные волосы ничуть не портили его эффектную внешность, а утонченный разрез глаз придавал ему сходство с котом.

— Я же предупреждал, что привезу артиста! Ты чего в таком виде вылез?! — Е Цунчэнь закрыл лицо рукой и сквозь зубы процедил эти слова, зыря на приятеля.

Хэ Синь смерил Е Цунчэня взглядом, а затем подался к Су Юю:

— Слушай, красавчик, с этим старым Е ты только таланты зарываешь. Я вчера слышал, как ты поешь, — это просто пушка! Переходи в мою студию, я сам выплачу твои неустойки!

С этими словами он беззаботно закинул руку Су Юю на плечо.

Е Цунчэнь тут же сбросил его руку:

— Совсем страх потерял?! У меня артистов уводить вздумал?!

Видя, как Е Цунчэнь встал грудью на защиту подопечного, Хэ Синь лишь покрутил головой:

— Ладно-ладно, хорош кипятиться. Веди своего драгоценного артиста, студия готова.

Е Цунчэнь смерил его тяжелым взглядом и повел Су Юя в дом. Оказавшись внутри, Су Юй едва удержался от смеха – повсюду валялись нераспечатанные пачки с чипсами и сухариками.

Хэ Синь на ходу цапнул пачку чипсов, сорвал верхушку и принялся хрустеть:

— Не обращай внимания, красавчик. Это мой источник вдохновения.

— Ты что... опять уходишь в творческий запой? — Е Цунчэнь посмотрел на него сочувственно.

Хэ Синь вел их на второй этаж, не переставая уплетать чипсы:

— А то как же! Ты же знаешь: я покупаюсь снеками только тогда, когда сажусь за новый материал. В обычное время я предпочитаю ходить по ресторанам.

На втором этаже располагалась личная студия звукозаписи Хэ Синя. Оказавшись внутри, Су Юй не сдержал вдоха изумления.

Ему казалось, что студия в компании стоила сумасшедших денег, но здешнее оборудование – вплоть до микрофонов – было сделано по спецзаказу.

Хэ Синь окинул Су Юя взглядом:

— Моя студия обошлась мне в целое состояние! Это тебе не ширпотреб из продюсерских центров. Ну как? Впечатляет?

Заметив реакцию Су Юя, Хэ Синь вовсе не посчитал его провинциалом – напротив, с гордостью принялся расписывать технику.

Он походил на мальчишку, хвастающегося перед гостями любимой игрушкой.

Е Цунчэнь похлопал в ладоши, прерывая их:

— Так, великий композитор, хвастаться будешь, когда он свой дом купит. А пока давай ноты, показывай, что написал.

Хэ Синь недовольно бросил на Е Цунчэня взгляд, испортившего такой приятный разговор:

— Ладно-ладно, трудоголик. Сейчас принесу.

Хэ Синь ушел в кабинет и вынес оттуда свежие распечатки партитуры, протянув их Су Юю и Е Цунчэню:

— Только из-под печатного станка! Никто еще не видел, вы первые. Кабы не твоя слезная просьба, я бы сам ее спел.

Су Юй вчитывался в текст песни, и она нравилась ему всё больше. Заметив его реакцию, Хэ Синь расплылся в довольной ухмылке:

— Ну каков, а? Опять гениальный шедевр выдал! Смотри не влюбись в меня, красавчик.

Е Цунчэнь улыбнулся – пробежав глазами строки, он тоже оценил вещь. Отличная любовная лирика.

— Хоть человек он и прибабахнутый, но треки пишет классные, уровень держит. Как тебе?

Су Юй кивнул.

Хэ Синь скрестил руки на груди:

— Так, раз все довольны – марш в кабинку! Запишем пробник, если что – подправлю на ходу.

Су Юй и Е Цунчэнь зашли внутрь. В микрофонной Хэ Синь лично помог Су Юю надеть наушники и настроить стойку.

Затем он вернулся за пульт и произнес в связь:

— Я слышал твой вокал. Для этой вещи ты подходишь куда лучше меня. Выложись на полную.

Су Юй с нотами в руках показал в стекло жест «ОК». Хэ Синь запустил минусовку.

Вслушавшись в вступление, Су Юй запел по тексту:

— Если б любили мы на краю времен, сердце услышало б тихий ответ...

Стоило Су Юю выдать первую фразу, как Хэ Синь подорвался с кресла. Его глаза вспыхнули безумным, почти фанатичным огнем.

— Абсолютный слух?! Пресвятые угодники, это же абсолютный слух! — Хэ Синь вцепился в плечи Е Цунчэня и затряс его, не в силах сдержать восторг.

— Перестань бесноваться, остынь!

Е Цунчэнь усадил Хэ Синя обратно, чувствуя, как от его безумного вида по спине бегут мурашки.

Про абсолютный слух он, конечно, слышал – прошлый обладатель такого дара стал легендарным певцом, музой известнейшего аранжировщика, а сейчас практически ушел на покой.

— Старина Е, выкладывай начистоту: права на его вокал еще никому не проданы? Если нет – отдай его мне!

Хэ Синь мгновенно растерял всю свою развязность. Композиторы его уровня обычно работали с постоянными исполнителями за процент от продаж. А тех, кто и писал, и пел сам, были единицы – сам Хэ Синь, по сути, оставался одиночкой.

Е Цунчэнь молчал, не сводя глаз с Су Юя за стеклом.

— Тихий ответ... Как удержать призрачный след? На опустевшей улице один остаюсь...

Су Юй проживал песню с невероятной, филигранной точностью. Е Цунчэнь и Хэ Синь переглянулись сквозь изолирующее стекло – во взглядах обоих читалось одно и то же изумление.

— Оставь меня одного на пустой мостовой, слушать «Эхо Голоса», остаться в прошлом, где нет тебя...

— Позволь мне снова и снова слушать «Эхо Голоса»...

Допев последнюю ноту, Су Юй посмотрел на них через стекло и указал на наушники.

Хэ Синь показал «ОК», вбежал в кабинку и помог ему снять аппаратуру. Су Юй вышел вслед за ним в операторскую.

— Ну как? Вы чего молчите? Я что, завалил вокал?

Хэ Синь подскочил к Су Юю вплотную:

— Красавчик, переходи ко мне! Я серьезно! Я сам выплачу старине Е всю неустойку!

Су Юй, опешив от такого напора, бросил умоляющий взгляд на своего босса.

— Ладно тебе, Хэ Синь, не пугай парня, он у нас скромный. Нельзя ему сейчас сторонние контракты подписывать – на нем еще группа висит.

Услышав это, Хэ Синь со вздохом кивнул:

— Ну а когда красавчик уйдет в сольное плавание – первыми права на записи предложите мне!

Е Цунчэнь лишь обреченно качнул головой:

— Ладно-ладно, договорились! Первым делом к тебе придем. Ты главное материал к тому времени подготовь.

Затем он перевел тему на альбом:

— Так, а если по делу – как тебе исполнение?

Хэ Синь задумчиво почесал подбородок и кивнул:

— Если строго оценивать... да это чистое золото! А вот клип... тут я не спец, съемками ты сам занимайся, потом просто готовый исходник скинешь.

— Я тут дорожки свести помогу, минусовку допилю и отправлю тебе готовый файл.

Хэ Синь без церемоний закинул руку на плечо Су Юя:

— Красавчик, не забудь подгрести ко мне в Weibo, я буду твоим самым громким фанатом!

<http://bllate.org/book/18154/1742349>